Юрий КУБЛАНОВСКИЙ:

«ПОЭЗИЯ — ЭТО БОЛЬШОЕ ЧУДО»

Российский поэт, публицист, искусствовед Юрий Кублановский — из тех авторов, которые в представлении не нуждаются. Дружил с Бродским, был знаком с Солженицыным, в советские времена, чтобы противостоять официальным издательствам, организовал самиздат. Много лет прожил в эмиграции, но все же вернулся на Родину. Во время недавнего приезда Юрия Михайловича в Минск его дни были расписаны буквально по минутам: запись программ на телевидении, дискуссии, встречи... Но, несмотря на большую занятость, известный поэт нашел время и для беседы с корреспондентом «ЕС». Во время интервью он признался, что Беларусь знает плохо, но следит за тем, что здесь происходит, как в политической сфере, так и в литературе.

Фото БЕЛТА.

29 ноября в Доме дружбы Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами состоялось очередное заседание клуба «Открытый диалог». Темой для обсуждения послужила цитата «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо» из стихотворения Владимира Маяковского. Главным спикером дискуссии выступил Юрий Кублановский — известный русский поэт, публицист, эссеист, критик, искусствовед, автор более 20 лирических книг, лауреат престижных литературных премий. На снимке: Юрий Кублановский.

— Сегодня художники стараются не высказывать своих политических взглядов, а занимаются сугубо творчеством. Вы же активно участвуете в политической, общественной жизни страны.

— Мне кажется, это по жизни дано или нет. Как Достоевский говорил, дай русским мальчикам карту звездного неба — они наутро вернут ее исправленной. Вот я из таких «мальчиков». Не могу ничего с собой поделать. Как тот же Достоевский в Баден-Бадене бежал утром покупать русские газеты в ближайший киоск, хотя мыслил глобально, космично, так и я стараюсь держать руку на пульсе того, что происходит и в России, и в мире в целом. Страшно за своих внуков. У моей дочери восемь детей, волнуюсь и за их жизнь, и за нашу планету в целом. Василий Розанов писал, что русская литература живет под углом вечных беспокойств, вот и я живу именно так. Очевидно, такая у меня натура.

«Пусть меня знает 10 человек, но я все равно буду голосом совести. Это не зависит от количества читателей и поклонников».

— А как это вечное беспокойство отражается в вашей поэзии?

— Конечно, не напрямую. Я не люблю прямого политического высказывания в поэзии. Поэтому Маяковский советских времен — совершенно чужой для меня поэт. Но некоторые политические стихи великих русских поэтов считаю гениальными. Например, «Бородинская годовщина» Пушкина, «Реквием» Ахматовой, «Мы живем, под собою не чуя страны» Мандельштама. Это великая политическая поэзия. И если мои мысли все-таки выливаются в политические стихи, то стараюсь ориентироваться именно на них.

— Если говорить о религиозности в стихах, она тоже не должна сразу ярко бросаться в глаза?

— Разумеется. Стихи неофитов всегда очень примитивны. Я убежден, что любая настоящая поэзия религиозна априори. Для этого совершенно не обязательно в стихах крестить лоб и все время повторять заповеди. Это само по себе рождается из духа поэзии. Любая настоящая поэзия духовно аристократична, а в ней есть и православная культура, и — шире — христианская в целом.

«Любая настоящая поэзия развивает интеллект».

— Кто читатель такой поэзии? Ведь в современном мире множество различных течений — постмодернизм, постпостмодернизм, которые стремятся разрушить форму, играть со смыслами.

— Я с прискорбием слежу за этими явлениями. Но всегда очень трудно определить читателя. Мой читатель — русский человек, не чуждый духовным заветам нашей культуры. Конечно, их не очень много. Но кто читает тех же постмодернистов? Они существуют разве только для кафедр семиотики. Это еще в большей степени «секта», чем мой читательский круг. Да и в целом поэзию сегодня читают немногие. Но все же интересно наблюдать, как на ровном месте можно раздуть, словно мыльный пузырь, определенное явление. Например, поэзия Дмитрия Дригало или проза Пелевина, Сорокина. Сейчас из «платья голого короля» шьют кафтаны литературоведы, которые лишены духовного аристократизма и просто литературного вкуса. Они по-своему идеологичны, только от противного. Я стараюсь такой идеологии избегать.

— Вы воспитываете своих читателей?

— Мне кажется, сама поэзия воспитывает. Не надо просто задаваться специальной целью воспитания. Любая настоящая поэзия укрепляет душу и сердце, развивает интеллект. Поэзия — это большое чудо. Если не полениться, дать ей проникнуть в себя, научиться перечитывать стихи несколько раз, просто вжиться в поэзию, — она отблагодарит. Не только эстетическим удовольствием, которое получишь от чтения хорошего стихотворения, но и укреплением тебя как личности, независимой, самостоятельной, не трусливой. Поэзия учит нонконформизму, красоте, высоте духа. Я убежден в этом.

— Как тогда противостоять моде, которая создается «из ничего», обратить внимание публики именно на настоящую поэзию, о которой вы говорите?

— Непросто. Сейчас поэзия вслед за живописью и музыкой уходит из жизни человека. Это происходит не только в России или Беларуси, но и в цивилизации в целом. Это тяжелый, очень драматичный процесс. Происходит разложение красоты, эстетики, которое, очевидно, связано с постхристианским релятивизмом. Становится все дозволено, отрицается категория моральности. Мы вступили в новую эпоху. И если эта эра и дальше будет развиваться, то от поэзии ничего не останется. Все, что духовно, аристократично, связано с красотой, удаляется и замещается безобразием, которое выдается за настоящее искусство и продается за огромные деньги. Это бизнес, замешанный на имморальной идеологии.

— А вам не кажется, что, наоборот, сейчас искусство эстетичное, традиционное, четко отслоено от авангарда и деконструированного творчества, так называемой «новой красоты»? И грань между ними видна совершенно четко, а это помогает ориентироваться?

«Я убежден, что любая настоящая поэзия религиозна априори. Для этого совершенно не обязательно в стихах крестить лоб и все время повторять заповеди».

— Я не вижу, в чем заключается эта «новая красота». К примеру, в чем эстетика работ знаменитого художника Дюшена, который просто выставлял унитазы разной формы? Не скажу никогда, не признаю, что это красота. По-моему, это безобразие. После рынка оружия рынок современного искусства второй по масштабам. В нем задействованы гигантские «маховики» и нет мальчика, который крикнет «А король-то голый!». А если найдется и крикнет, то его сразу задушат.

— Так кто должен сказать это? Может, поэт?

— Я назло всем ветрам продолжаю писать стихи, заниматься публицистикой, очень люблю слова Пушкина: «Самостоянье человека — залог величия его». Я живу в этом самостояньи. Одни мне вешают на спину ярлык «человека Солженицына», другие называют традиционалистом. Но я просто нахожусь в самостояньи. Всю жизнь совершенствую свое мирочувствование, мировоззрение и понимание, хочу жить так, чтоб моя деятельность им соответствовала. А что будет дальше — Бог даст.

— У вас есть последователи, ученики, которым готовы передать знания и умения, взгляды?

— Единомышленники у меня есть. Их немного, но и хорошего никогда не бывает много.

— Часто выступаете в разных регионах и странах?

— Да, за последний год выступал в Таллине, Вильнюсе, Риге. На мои выступления и вечера собираются полные залы, приходят не только русские, но и местные жители разных стран.

— Где можно купить ваши книги? Они чаще всего «оседают» только в Москве или все же попадают в регионы?

— Если говорить образно, кровообращение книгообращения нарушено. Мои книги можно купить в Москве и у меня на родине, в Рыбинске, Ярославле. Когда я куда-то приезжаю на встречу с публикой, стараюсь привозить и свои издания. Конечно, их тиражи небольшие. Когда-то, при советской власти, я был самиздатчиком. Им же чувствую себя и сейчас, хоть нахожусь на совсем другом уровне известности. Ушли те времена, когда, к примеру, Евтушенко, Вознесенский выпускали книги тиражами по 200 тысяч экземпляров. Но это не значит, что стало хуже, стало гораздо лучше. Просто ушла массовость, связанная с политической конъюнктурой тех лет.

«У моей дочери восемь детей, волнуюсь и за их жизнь, и за нашу планету в целом».

— Но с уходом массовости тиражей сам по себе поэт может оставаться трибуном, который становится голосом нации, совести?

— Он таким остается и является. Это не на поверхности. Пусть меня знает 10 человек, но я все равно буду голосом совести. Это не зависит от количества читателей и поклонников. Истина застенчива, она может не носить массового характера, и чаще всего так и получается. Этого мироощущения мне хватает.

Марина ВЕСЕЛУХА.
vesialuha@zviazda.by

СОЮЗ ЕВРАЗИЯ

Учредитель и издатель: редакционно-издательское учреждение «Издательский дом «Звязда»

Директор — главный редактор КАРЛЮКЕВИЧ Александр Николаевич

Ответственная за выпуск: О. Медведева.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1701 от 31.03.2014 выдано Министерством информации Республики Беларусь.

Адрес: ул. Б. Хмельницкого, 10а, 220013, г. Минск.
Телефоны: 287 17 21, 292 31 21.
www.zviazda.by
e-mail: info@zviazda.by.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Белорусский Дом печати». ЛП № 02330/106 от 30.04.2004.
Пр. Независимости, 79, 220013, Минск

Тираж 20.008 экз. Заказ 4880.
Номер подписан 05.12.2016 в 19.30.